

Некрологъ.

31 марта текущаго года скончался на 40-мъ году своей жизни священникъ Раснянской церкви Тимоѳей Исааковичъ Савицкій.

Покойный—сынъ діакона Заблудовской церкви, Бѣлостокскаго уѣзда; образованіе получилъ въ Литовской духовной семинаріи, которую окончилъ въ числѣ первыхъ воспитанниковъ—въ 1895 году. По окончаніи семинаріи, онъ былъ назначенъ надзирателемъ и учителемъ пѣнія Жировицкаго духовнаго училища. Зная хорошо пѣніе, почившій образцово поставилъ хоровое пѣніе, за что получилъ личную благодарность отъ Высокопреосвященнѣйшаго Ювеналія, архіепископа Литовскаго и Виленскаго, при посѣщеніи имъ Жировиць.

9-го мая 1899 года былъ рукоположенъ во священника Раснянской церкви, гдѣ и служилъ до своей кончины.

Занявъ мѣсто священника, о. Тимоѳей продолжалъ вмѣстѣ съ тѣмъ свою учебно-воспитательную дѣятельность, состоя Завѣдующимъ Раснянской второклассной школы.

Много трудовъ и хлопотъ было положено о. Тимоѳеемъ въ Раснѣ. Сразу, по пріѣздѣ въ Расну, нужно было ему возвести новыя причетовыя постройки, на которыя затратилъ много трудовъ и личныхъ средствъ.

Состояніе церкви также требовало вниманія и заботъ о. Тимоея. Его энергіей и трудами ветхая, малопомѣстительная церковь была почти заново перестроена, благоукрашена, и въ настоящее время является одной изъ красивѣйшихъ и обширныхъ церквей уѣзда.

Болѣе же всего заботъ и тревогъ стъ него требовала второклассная школа, завѣдующимъ которой онъ состоялъ 16 лѣтъ. Въ продолженіе вышеуказаннаго періода времени, онъ неустанно заботился о внутреннемъ и внѣшнемъ благоустройствѣ школы и дѣйствительно поставилъ ее на должную высоту, о чемъ свидѣтельствуеъ рядъ лестныхъ отзывовъ, оставленныхъ въ школьной визитаціонной книгѣ Преосвященными, ревизорами и почетными посѣтителями.

Такая кипучая дѣятельность, сопряженная съ постоянными душевными волненіями, не могла не отразиться на физическомъ здоровьѣ о. Тимоея. Много лѣтъ онъ жаловался на боль въ груди, — въ области сердца; неоднократно обращался къ медицинской помощи лучшихъ докторовъ. Всѣ они рекомендовали ему абсолютный покой, но его то не могъ имѣть почившій особенно послѣдній годъ, такъ какъ заботы по учебной и хозяйственной части второклассной школы, за отсутствіемъ полнаго комплекта учителей, призванныхъ въ ряды дѣйствующей арміи, всецѣло легли на него. И вотъ, давно уже надорванный организмъ не выдержалъ: въ ночь съ 25 на 26 января съ о. Тимоеемъ случился параличъ, приковавшій его къ одру.

Сначала больной лечился дома, 27 же марта онъ помѣщенъ былъ въ специальную больницу въ г. Кіевѣ. Но, должно быть, никакія знаменитости міра сего не могли уже помочь ему: 31 марта съ нимъ произошелъ второй параличъ, больное сердце не выдержало и о. Тимоея отошелъ въ тотъ міръ, гдѣ нѣтъ болѣзней и вздыханій.

По желанію жены почившаго, прахъ его рѣшено было перевести въ Расну и похоронить близъ того храма, о благоустройствѣ котораго онъ такъ много заботился.

Вѣсть о томъ, что привезуть и будутъ хоронить въ Раснѣ любимаго батюшку, быстро облетѣла приходъ. Въ воскресный день — 5 апрѣля — церковь была переполнена народомъ. По окончаніи литургіи, крестный ходъ отправился на вокзалъ, куда къ этому времени прибыло тѣло почившаго. Гробъ былъ взятъ прихожанами на плечи и торжественно при пѣніи хора воспитанниковъ второклассной школы принесенъ въ храмъ, гдѣ соборомъ духовенства была отслужена панихида.

6-го апрѣля, несмотря на то, что стояла рабочая пора по обѣмненію яровыхъ полей, храмъ опять наполнился прихожанами, пришедшими отдать послѣдній долгъ своему уважаемому и горячо любимому батюшкѣ. Предъ панихидой священникомъ Половецкой церкви Михаиломъ Жукевскимъ у гроба было произнесено слово. Рыданія присутствующихъ заглушали слова оратора.

Послѣ панихиды гробъ былъ поднятъ духовенствомъ и, по обнесеніи вокругъ храма, опущенъ согласно волѣ почившаго, въ скромную могилу. „Когда я умру“, говорилъ еще при жизни о. Тимоѣей: „тѣло мое положите въ простой деревянный гробъ и заройте меня прямо въ землю, склепа не устраивайте, а на могилѣ поставьте дубовый крестъ“.

Солидная, симпатичная внѣшность о. Тимоѣея была отраженіемъ его прекрасной души. Всегда корректный, требовательный и аккуратный покойный работалъ не за страхъ, а за совѣсть, ставя служебные интересы выше личныхъ, поступая часто послѣдними въ пользу первыхъ.

Одаренный отъ природы незаурядными способностями, разносторонне начитанный онъ являлся интереснымъ собесѣдникомъ, всегда готовымъ оказать помощь совѣтомъ, наставленіемъ, указаніями и утѣшеніемъ.

Въ лицѣ его прихожане потеряли отзывчиваго, безкорыстнаго пастыря; школа — разумнаго, любящаго руководителя и воспитателя, а всѣ знавшіе его, близко стоявшіе къ нему — умнаго, сердечнаго, глубоко уважающаго чужое достоинство человѣка.

Мучительно жаль, что въ такіе сравнительно молодые годы, такъ неожиданно для окружающихъ прервалась эта полезная, для многихъ дорогая жизнь. Но, мало поживъ, онъ сдѣлалъ многое — „non multum, sed multum“.